

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Орган Горьковского Крайкома и ГК ВЛКСМ | Февраль 14, 1935 г. № 37

ГЕРОИ И ТВОРЦЫ НОВОЙ ЖИЗНИ

Вчера второй всесоюзный съезд колхозников-ударников начал обсуждение нового проекта примерного устава сельскохозяйственной артели.

Два года, отделяющие второй съезд колхозников-ударников от первого, составили незабываемую эпоху. Изменилось и окрепло колхозное хозяйство, изменились и люди.

Нынешний съезд колхозников-ударников замечателен прежде всего тем, что он демонстрирует колоссальный рост — и количественный и качественный — колхозного строя, рост всего колхозного крестьянства — героев и творцов новой жизни. В борьбе с кулачеством, кулацким влиянием, партия вырастила стойкие кадры командиров социалистического сельского хозяйства, отлично владевших техникой и организацией колхозного производства, способных преодолевать любые трудности.

На трибуну съезда один за другим поднимаются лучшие люди колхозной деревни, настоящие заботливые хозяева не только своего колхоза, но и всей колхозной страны. Коллективизация расширила горизонты вчерашнего крестьянина-одиночки, думы которого не простирались дальше деревенской околицы, приобщила его к управлению государством, сделала его полноправным участником социалистического строительства. Вот почему делегаты говорят не только о колхозных делах. Строительство заводов и шахт, международные отношения и оборона страны, культура города и деревни — все это одинаково волнует председателей колхозов и бригадиров, доярков и конюхов, трактористов и комбайнеров.

Внимательно и серьезно обсуждают делегаты новый устав сельскохозяйственной артели. Первый день прений показал, что проект нового устава, выработанный сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) и Наркомземом СССР, встречает полное одобрение съезда. В процессе обсуждения вносятся ценные и дельные предложения, критикуются отдельные пункты, все делегации принимают активное участие в выработке устава высокой урожайности и зажиточности. Глубоко чувствуется, что новый устав — это кровное дело миллионов колхозников и посланцы их с величайшей ответственностью и серьезностью подходят к обсуждению каждой строки, каждого пункта.

С большой радостью встречает съезд выступление женщин-колхозниц. За последние годы, особенно после известных слов тов. СТАЛИНА о роли женщины в колхозе, тысячи колхозниц пришли к ответственной, руководящей работе. Прочтите яркую речь тов. Левченковой — председателя колхоза из Воронежской области, выступления тов. Пилипенко из Днепропетровской области, тов. Катюхиной из Ленинградской области! Это — представительницы миллионов женщин-колхозниц, которым только колхозы открыли настоящую жизнь. Поэтому таким волнением дышат их слова. Дорога впереди широкая и единственный пароль — беречь колхозный строй, как зеницу ока!

На съезде участвуют представители самых различных национальностей. Русские и украинцы, бакиры и чувашы, немцы и белорусы выступили вчера на съезде. На всех языках одинаково звучит слово СТАЛИН, единая радость и любовь к вождю соединяет все

народы. Подлинный интернационализм, братский союз трудящихся и всех национальностей демонстрирует второй всесоюзный съезд колхозников-ударников.

Все делегаты, как один, говорят о дальнейшей борьбе за зажиточную жизнь. Высокие урожаи и удои, строительство новых ферм и крольчатников, школ и клубов, разведение пчел и птицы — вот на что направлено внимание передовых колхозников. Та страсть, с которой произносятся эти речи, устремленность вперед, равновое внимание, с которым слушаются цифры об урожае и удоях, показывают, что в колхозной деревне зреет новое мощное движение: во что бы то ни стало в самое ближайшее время завоевать для всех колхозников зажиточную жизнь.

Два года назад тов. Сталин говорил о том, что среди крестьян имеется еще немало таких людей, в том числе и среди колхозников, которые сомневаются в правильности колхозного пути. Сомнения эти теперь рассеяны окончательно, каждый колхозник убедился теперь в том, что честный труд — единственный путь к зажиточной жизни. Тронулся лед и среди оставшихся одиночников. Сейчас стоит задача помочь им войти в колхозы.

Истекшие два года были — колоссальной школой для миллионов людей. Эта школа научила многому. Не лишне будет поэтому вспомнить слова тов. Сталина, сказанные на первом съезде колхозников-ударников: «Говорят, что путь колхозов есть правильный путь, но он трудный. Это верно лишь отчасти. Конечно, трудности на этом пути имеются. Хорошая жизнь даром не дается. Но дело в том, что главные трудности уже пройдены, и те трудности, которые стоят перед нами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них».

Разве не подтвердились эти слова? Разве не сохранили они все свое значение и до сегодняшнего дня? В силах любого колхоза — пусть сегодня отсталого — добиться хорошего урожая. Не раз приходилось нам ссылаться на передовые края и области, в частности, на Кабардино-Балкарию. Придется это сделать и сейчас. Вчера на съезде выступал тов. Мережков, председатель колхоза им. Сталина, Нагорного района Кабарды. В этом колхозе с гектара собирались пшеницы 160 пудов, кукурузы — 460 пудов. На трудодень — полтора пуда хлеба. И прав тов. Мережков, когда он с трибуны съезда заявил: «Колхозы не имеют права снимать низкие урожаи», не имеют права потому, что главные трудности остались позади, колхозам все дано, нужно только по-настоящему работать. Пример передовых колхозов всегда будет показывать прежде всего значение правильного руководства хозяйством, роль колхозного актива.

Проект нового устава сельскохозяйственной артели рассчитан на то, чтобы укрепить колхозы еще больше, помочь им скорее добиться обилия продуктов. Партия и советское правительство прилагают все силы к тому, чтобы колхозное крестьянство жило зажиточно и культурно.

Полторы тысячи передовых колхозников вместе с тов. Сталиным, руководителями партии и правительства обсуждают устав сельскохозяйственной артели, разрабатывают план новых побед колхозного строя.

(«ПРАВДА»).

В президиуме съезда. НА СНИМКЕ: товарищ Сталин и колхозники-ударники (слева направо): Коротков — пред. колхоза им. Сталина Чувашской республики; Филиппов — колхозник артели «Уголок Ленина» Куйбышевского края; Зинкова — доярка колхоза «Новый путь» Западно-сибирского края.

На вечернем заседании 12 февраля открываются прения по докладу тов. Яковлева.

Первым на трибуне — тов. Шабунин (пред. колхоза «Красный Октябрь», Северо-Донского округа). Он привез в подарок съезду две замечательные книги, рассказывающие о лучших мастерах и творцах колхозного земледелия.

Съезд аплодирует тов. Шабунину, который отразил общую мысль делегатов, что гигантские успехи, одержанные колхозами за последние два года, — результат выполнения задач, поставленных товарищем Сталиным на первом колхозном съезде.

И когда перед делегатами в слова ударника донских колхозов встал весь пройденный путь, когда каждый участник съезда со своим подвел замечательные итоги последних лет колхозной стройки, в зал вошел товарищ Сталин.

Восторженной овацией, громовым «ура» встретили делегаты лучшего друга колхозников, любимого вождя и учителя, указавшего им путь к новой, радостной жизни.

Наши лучшие две бригады, — заканчивает тов. Шабунин, — носят имя товарища Сталина. Я — делегат донских районов, — заверяю ленинский Центральный Комитет партии и нашего родного Сталина, что колхозы края займут первые места в шеренге передовых колхозов Союза.

Делегаты встают. В овациях в честь товарища Сталина они выражают свою любовь и преданность организатору побед социализма, вождю той партии, которая привела колхозный строй к окончательной и полной победе.

Слово получает колхозник артели «Шлях до коммунизма» Безенчукской МТС тов. Логачев.

Проект устава замечательный. Он отвечает росту наших колхозов, в нем видны наши успехи, указаны наши задачи. Устав поднимает роль всей массы колхозников, заставит всех нас работать в десять раз лучше.

Тов. Логачев вносит ряд добавлений к уставу. Расчеты колхозной культуры посвящает свое выступление тов. Коротков — колхозник артели им. Сталина в Чувашии.

Неузнаваемы стали наши колхозные села. Вот, приехав в Москву, мы поражаемся ее стройками. Люди говорят, что Москву не узнать. А у нас земляки, ушедшие в город, возвращаясь домой, не узнают своих сел. Один наш колхозник — ныне летчик — не был в деревне пять лет; сошел он с поезда ночью на станции, увидел деревню и думал, что ошибся, что сошел не там, где следует.

У нас две новые школы, семилетнее обучение, неграмотных нет. А совсем недавно было только два грамотных чуваша. Открыт прекрасный клуб на 500 зрителей, не уступающий многим московским. Перед клубом разбит сад и клумбы. Действует электростанция, — освещаются улицы, свет в колхозных домах. Имеем радио.

В чувашском селе имеется типография. Мы выпускаем свою

печатную газету. Вот что мы накопили за последние годы.

— Попробуй какая-нибудь капиталистическая крыса тронуть наше социалистическое добро, наши колхозники дадут ей такой отпор, что она дороги обратно не найдет.

Посмотрите на наши чувашские села, чем они были и чем они стали!

Под бурные аплодисменты всего зала, тов. Коротков заявляет:

— МЫ ЗАВЕРЯЕМ ТЕБЯ, ТОВ. СТАЛИН, ЧТО МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ ДАЛЬШЕ ЕЩЕ ЛУЧШЕ, А НАШИ КОЛХОЗЫ УЖЕ КРЕПКИ, КАК НИКОГДА.

Выступает тов. Левченкова — председатель колхоза «Орден трудового знамени» (Михайловский район, Воронежской области).

В прошлом она — «потомственная» батрачка, но от этого мрачного прошлого не осталось и следа. С большим чувством гордости говорит тов. Левченкова о своей теперешней жизни и работе.

— Не могу выразить радость всему виденному. Меня воспитала партия, поставила на ответственную работу. Это доверие я стараюсь оправдать.

На второй съезд колхозников-ударников мы съехались для того, чтобы подвести итоги нашей работы. Эти итоги велики. У нас в колхозе уже все колхозники имеют своих жоров. В прошлом году мы провели весенний сев за восемь дней, нынче — в последних числах января — мы закончили ремонт машин, выделены звеньевые, закреплена тяговая сила. Сейчас сами колхозники наблюдают за тем, как на конюшне содержатся лошади, проверяют насколько хорошо отремонтирован инвентарь.

От колхозников-ударников Башкирской автономной республики передает съезду пламенный привет тов. Ахияров, председатель колхоза им. Калинина (Дертюлинский район).

Наш колхоз им. Калинина организован в 1930 г. В него вступило 337 хозяйств. Раньше все эти крестьяне работали у баев и мулл. Теперь мы растем. В 1934 году наш колхоз посеял 500 с лишком гектар. Повышается урожайность. Например, ржи снято с гектара 14 центи. На трудодень пришлось только зерновых культур по 7,5 кг. Колхоз купил новые молотилки и сеялки.

Бурными, продолжительными аплодисментами встречает съезд появление на трибуне пролетарского поэта Демьяна Бедного.

В начале своего выступления Демьян Бедный рисует мрачную картину, нищей крестьянской жизни с ее разделами, кровавой борьбой за межу, картину невыносимой семейной крестьянской жизни, в которой крайне тяжело жилось и старикам и малышам.

— А сейчас на этом съезде кто из выступающих, продолжает Демьян Бедный, — сказал замечательные слова: «Мы стали действительно людьми». Это поразительно верно. Сейчас счастливо живут и старики и малыши.

Когда я видел наши победы, я всегда искал разгадки: в чем секрет? Почему, несмотря на козни врагов внешних и внутренних, мы идем неуклонно вперед?

Ответ я нашел в народном творчестве. Наш народ все свои лучшие чаяния и надежды выразил в прекрасной форме в виде песен и сказок. В стране, где не было ни прохода, ни проезда, народ мечтал о ковре-самолете. В стране, где не было света, он мечтал о жар-птице, которая осветит все самые темные уголки. Недоедая, он мечтал о скатерти-самобранке, которая подаст все, чего изволишь. Задыхаясь в эксплуатации и производе чиновников, народ мечтал о дубинке-самобое, которая отомстит за его притеснения.

И сейчас, после Октябрьской революции, — продолжает под аплодисменты Демьян Бедный, — мы получили и заветные ковры-самолеты, которые гордо реют в воздухе, и жар-птицу — электричество, которое освещает страну, и скатерть-самобранку — сытную зажиточную колхозную жизнь.

Слово получает колхозник Мережков из колхоза им. Сталина (Кабардино-Балкарская область).

Награждение нашей области в 1933 году орденом Ленина вызвало новый подъем энтузиазма масс, движение за большевистские колхозы. Мы дали тов. Сталину торжественное обещание добиться самого высокого урожая в стране, выдать на трудодень каждому колхознику полтора пуда хлеба, крепко поднять животноводство. Это слово мы сдержали. Несмотря на суховей и засуху, мы собрали урожай больший, чем в 1933 году: в среднем с гектара 40 центи кукурузы и 15 центи зерновых культур. Мы выдали в среднем каждому колхознику на трудодень полтора пуда хлеба, значительное количество овощей, фруктов, меда, фуража и денег. Поднялось и животноводство.

Мне хочется внести несколько дополнений к артельному уставу, — продолжает тов. Мережков, — в него надо записать, что ни один колхоз не имеет права снимать низкий урожай и каждый колхозник обязуется любовно ухаживать за землей и овладевать агротехникой.

Тов. Сидоров (Ефремовский район, Московской области) рассказывает об опыте работы своего колхоза и вносит ряд дополнений к проекту примерного устава.

— Мы можем смело заверить партию и правительство, — заключает под аплодисменты тов. Сидоров, — что мы, выполним лозунг тов. Сталина и сделаем все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными. Мы добьемся того, что наша страна будет самой богатой в мире.

Да здравствует ленинский Центральный Комитет и наш горячо любимый тов. СТАЛИН!

Вечернее заседание 12 февраля закрывается в 9 часов 25 мин.

О ПРИМЕРНОМ УСТАВЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

Доклад заведующего сельско-хозяйственным отделом ЦК ВКП(б) тов. ЯКОВЛЕВА

1. Подъем колхозного производства

Ровно 2 года назад заседал пер- сезд колхозников-ударников. Пер- вый съезд колхозников-ударников собрался в трудное для колхозов время. Вы помните, — я думаю, что особенно хорошо это помнят делегаты Северного Кавказа и Ук- раины, — как в 1932 г. остатки кулаков, офицеры, белогвардей- цыны, пролезшие в колхозы, пы- тались сорвать колхозное дело. Они ломали машины, они резали скот, они убивали из-за угла луч- ших колхозников, они организова- ли воровство хлеба лодырями для того, чтобы не осталось хлеба ис- правному колхознику; они органи- зовали мелкую вспашку полей, чтобы росло на наших колхозных полях больше сорняков, чем хле- ба. Они саботировали уборку для того, чтобы после урожая притя- ги к колхозникам и сказать: «Смотри те, вот до чего доводят колхозы. Спасайся, кто может, беги из кол- хоза».

Так было дело. Про это нужно вспомнить.

Тогда тов. Сталин со всей си- лой, с лейнинской прямой поставил перед всеми нами, перед ком- мунистами, перед крестьянст- вом, вопрос так. Он сказал нам: смотрите, мы разгромили ку- лачество, но его остатки еще име- ются, они еще пролезают в кол- хозы, они еще пытаются потащить крестьян назад; нужно их разда- вать, надо их вышибить из кол- хозов; надо всем лучшим крестья- ням, сознательным крестьянам- колхозникам объединиться для того, чтобы сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточны- ми. Под руководством товарища Сталина партия и советская власть помогли колхозам раздвинуть белогвардейскую сволочь, про- бравшуюся в колхозы, помогли вышибить ее вон из колхозов, по- слали им в помощь тысячи боль- шевиков-организаторов в лице по- литотделов, усилили вооружение колхозов высокой техникой, ока- зали слабым колхозам продоволь- ственную и семенную помощь. В результате создавалась возможность быстрого подъема и мощного раз- бега колхозного производства.

В борьбе за большевистские кол- хозы мы противопоставили кучке негодяев миллионы беспартийных колхозников — и наша взяла.

Факт, что многие десятки ты- сяч колхозов уже являются боль- шевистскими, а их колхозники за- житочными.

Факт, что, начиная с 1932 года, из года в год растет благосостоя- ние колхозников, даже засуха 1934 года на юге Украины не смогла приостановить этого роста.

Факт, что на колхозный двор при- ходится зерна овощей, картошки с каждым годом все больше.

Факт, что в 1932 году колхозы подняли взят только на четвер- тую часть ярового клина, а в 1934 году больше, чем наполовину яро- вого клина.

Факт, что в 1932 году полотили верно только передовые колхозы, а в 1934 году была прополота по- ловина всех верховых посево.

Факт, что в результате подъема колхозного производства и разви- тия совхозов рабоче-крестьянское государство располагает из уро- жая 1934 года не менее 1,5 млрд пудов хлеба. Это в два с лишним раза превышает то, что мы имели в 1928 году. С таким количеством хлеба мы смоли отменить кар- точную систему на хлеб. Конечно, это дело улучшения колхозов не даром обошлось государству.

Нужно прямо сказать, что рабо- че-крестьянское государство не скупились в деле помощи колхозам.

Факт, что в колхозах, обслужи- ваемых МТС, половина всех работ была произведена тракторами в результате того, что только за 1933 и 1934 гг. рабоче-крестьян- ское государство направило для работы на колхозных полях через машинно-тракторные станции 106.000 колесных тракторов и

4600 гусеничных «сталинцев», 14.607 грузовиков, 13.202 комбай- на, 19.269 тракторных хлебных мо- лотилок и организовало новых 1.054 МТС. (Аплодисменты).

За период с весны 1931 года и по осень 1934 года (включитель- но) рабоче-крестьянское государ- ство отпустило колхозам 262 млн. пудов семян продовольственной и фуражной суды и к весенней по- севной кампании 1935 года разре- шено к выдаче 82 млн. пудов.

За последние 2 года рабоче- крестьянское государство отпусти- ло колхозам долгосрочного креди- та 467 млн. рублей, одновременно простив колхозам половину их долгов государству, на сумму 435 млн. рублей. (Продолжительные аплодисменты).

Конечно, при такой помощи го- сударства можно было бы и луч- шие результаты иметь в деле под- ема сельско-хозяйственного про- изводства. Хвалиться особо пока нечем. Каждый из вас, товарищи ударники, может сказать: у меня дело обстоит лучше, чем в целом по Союзу. И вы будете правы. У передовых — уже теперь дело об- стоит много лучше, урожай и удо- й коров много выше, чем у рядовых колхозников, и теперь все дело в том, чтобы вслед за десятками тысяч передовых по об- разцу передовых организовать ра- боту всей массы колхозов и кол- хозников.

Однако же, нельзя ждать, пока каждый колхоз своим умом дой- дет до тех порядков, которые уже установили лучшие колхозы. Устав сельско-хозяйственной артели дол- жен обобщать опыт передовых колхозников и помогать отстаю- щим колхозам усвоить опыт луч- ших колхозов.

Вот почему Центральным Коми- тетом партии и правительством был поставлен вопрос об измене- нии устава сельско-хозяйственной артели.

Прежний устав артели был вы- работан и издан в 1930 году.

Старый устав указывал, на ка- ких условиях единоличники объ- единяются в колхозах. Он указы- вал, с чего начинать работать в колхозе. Но старый устав почти ничего не говорит о том, как вести общественное крупное про- изводство. Да и как он мог ска- зать о том, что еще недостаточно было проверено на опыте, ибо этому делу учились миллионы крестьян на собственном опыте, и вместе с ними училась вся наша партия.

Так как вопрос об уставе сель- ско-хозяйственной артели — это вопрос об устройении жизни ми- ллионов колхозников, так как дело здесь идет об интересах десятков миллионов людей, сельско-хозяй- ственный отдел ЦК и Наркомзем СССР сочли необходимым для об- суждения выработанным ими про- екта устава созвать вас, ударни- ков, — лучших людей, с тем, что- бы вместе с вами поработать над проектом устава.

Здесь вам раздается проект устава, разработанный сельско- хозяйственным отделом ЦК партии и Наркомземом Союза. Это проект. Мы тут не все могли пре- дусмотреть. Я уверен, что каж- дый из вас тут подметит очень многое, что нам, может быть, и не приходит в голову. Мы хотим с вами вместе каждый пункт этого устава, на основе того опыта, который имеет каждый из вас по своей части, опыта председателя, опыта бригадира, рядового кол- хозника, работники на ферме и т. д., вместе с вами каждый пункт, каждую часть устава, не торопясь, хотя бы на это потребовалось не- сколько дней, рассмотреть и ска- зать после всей массы рядовых колхозов и отставших колхозов: вот как нужно на основе опыта передовых колхозов строить кол- хозную жизнь, вот какие порядки надо завести в колхозах для того, чтобы двинуть дело скорее вперед.

Здесь вы видите, что проект устава, разработанный сельско- хозяйственным отделом ЦК партии и Наркомземом Союза, это проект. Мы тут не все могли пре- дусмотреть. Я уверен, что каж- дый из вас тут подметит очень многое, что нам, может быть, и не приходит в голову. Мы хотим с вами вместе каждый пункт этого устава, на основе того опыта, который имеет каждый из вас по своей части, опыта председателя, опыта бригадира, рядового кол- хозника, работники на ферме и т. д., вместе с вами каждый пункт, каждую часть устава, не торопясь, хотя бы на это потребовалось не- сколько дней, рассмотреть и ска- зать после всей массы рядовых колхозов и отставших колхозов: вот как нужно на основе опыта передовых колхозов строить кол- хозную жизнь, вот какие порядки надо завести в колхозах для того, чтобы двинуть дело скорее вперед.

Здесь вы видите, что проект устава, разработанный сельско- хозяйственным отделом ЦК партии и Наркомземом Союза, это проект. Мы тут не все могли пре- дусмотреть. Я уверен, что каж- дый из вас тут подметит очень многое, что нам, может быть, и не приходит в голову. Мы хотим с вами вместе каждый пункт этого устава, на основе того опыта, который имеет каждый из вас по своей части, опыта председателя, опыта бригадира, рядового кол- хозника, работники на ферме и т. д., вместе с вами каждый пункт, каждую часть устава, не торопясь, хотя бы на это потребовалось не- сколько дней, рассмотреть и ска- зать после всей массы рядовых колхозов и отставших колхозов: вот как нужно на основе опыта передовых колхозов строить кол- хозную жизнь, вот какие порядки надо завести в колхозах для того, чтобы двинуть дело скорее вперед.

Тов. ЯКОВЛЕВ

дельных членов колхоза, уничто- жены. Все полевые наделы слиты теперь в один земельный массив и находятся в коллективном поль- зовании всей артели.

Эта земля подлинно полита кро- вью и потом трудящегося крестья- нства.

Не раз в последние сотни лет русские крестьяне, над которыми измывалось поставленное царем начальство, над которыми охаль- ничали и рукоприкладствовали по- мешики, поднимались против бар, против царских чиновников. Но каждый раз эти восстания конча- лись поражением и жесточайшей расправой победившего царизма над побежденными.

Ограбленные помещиками, раз- давленные произволом царских чи- новников, опутанные полицейски- ми и поповскими сетями, зажатые в тиски нищеты и разорения кре- стьяне были беззащитны против помещиков, против царского пра- вительства.

От трети до половины урожая драги кровососы-помещики у бед- ных крестьян за аренду отня- той у них же десятины земли, 6 рублей платил помещик крестья- нину за полную обработку его земли крестьянским инвентарем. Большую часть чистого дохода за- бирал у крестьян царь податями и повинностями. 5 рублей в год было доступно однолошадному крестьянину тратить на приобре- тение инвентаря и скота.

Выход был в одном — с корнем выкорчевать помещичий и капи- талистический строй на Руси.

Только тогда, когда на Руси ро- дился революционный класс, про- летариат, который сумел возгла- вить революционное движение кре- стьянских масс, который под во- дительством Ленина повел трудя- щихся крестьян за собой, откры- лась возможность ликвидации по- мешиков.

Только тогда, когда рабочий класс поднял весь трудящийся на- род на борьбу против царизма, осуществилась вековечная мечта миллионов крестьян о земле.

Но ведь мелкое крестьянское хо- зяйство осталось. В результате Октября мы помещиков ликвиди- ровали, поделили землю между крестьянами, ограничили кулаче- ство, но выход к зажиточной жи- зни — был ли он открыт мелкому хозяйству, мелкому крестьянину? Вот вам, здесь собравшимся удар- никам, известно, что лишь неболь- шая часть кулаков-богатеев шла в гору, но подавляющая часть кре- стьян не могла выбиться к зажи- точной жизни, хотя советская власть и оказывала мелким хозяй- ствам всяческую помощь.

Но этим, товарищи, была сдела- на первая часть дела. Помещика уничтожили.

Об этом не раз говорил Ленин. Еще в 1917 г. на первом Всерос-

сийском съезде крестьянских депу- татов Ленин сказал:

«Если мы будем сидеть по-ста- рому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит не- миная гибель потому, что раз- руха надвигается с каждым днем, с каждым часом» (Ленин, т. XX, стр. 417).

В 1918 г. в речи делегатам Ко- митетов бедноты Московской обла- сти тов. Ленин сказал:

«Дележка хороша была только для начала. Она должна была по- казать, что земля отходит от по- мешика, что она переходит к кре- стьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной об- работке земли... Коммуны, артель- ная обработка, товарищества кре- стьян — вот где спасенье от не- выгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучше- ния хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунядст- вом и эксплуатацией» (Ленин, т. XXIII, стр. 282).

В 1919 г. в речи на первом Все- российском совещании по работе в деревне Ленин сказал: «... мел- ким хозяйством из нужды не вы- ти» (Ленин, т. XXIV, стр. 540).

На этот-то ленинский путь соз- дания коллективного обществен- ного хозяйства и вступила совет- ская власть под водительством Сталина, когда проводимая нами политика индустриализации стра- ны дала возможность через трак- торные заводы, новые заводы ма- шиностроения начать снабжать в изобилии тракторами и машинами колхозное крестьянство.

И вот, товарищи, результат: кол- хозное крестьянство засеяло в прошлом году 101,7 миллиона гек- таров земли. Больше ста миллио- нов га засеяло колхозное крестья- нство в прошлом году. А до вой- ны все помещики, все кулаки, все середняки и бедняки, все вместе взятые, сеяли сто пять миллионов гектаров. Значит, одни колхозы посеяли в прошлом году в нашей стране почти столько же, сколь- ко помещики, кулаки и крестья- ные — бедные и средние — все вместе сеяли до войны. (Аплодис- менты).

Вот она — сила колхозного строя, вот когда осуществилась вековеч- ная мечта нашего крестьянина. Значит, теперь все дело в том, чтобы эту землю использовать как следует, взять от земли все, что она может дать, а берем-то мы от нее до сих пор позорно мало. На земле, которую государ- ство предоставило через колхозы в пользование всей массы трудя- щихся крестьян, на которой этой весной будет работать свыше 230 тысяч тракторов, мы снимаем уро- жай, лишь немногим превышаю-

щий довоенный урожай. Дело в том, что порядок на земле у нас до сих пор все еще недостаточно.

В сотнях случаев, вопреки зако- нам государства, незаконно меня- ются границы колхозов, земли от- одних колхозов прирезаются к другим, дело землеустройства за- брошено, севообороты установле- ны на деле только в половине колхозов, — иначе говоря, у нас еще нет самого простого порядка на земле.

Ведь факт, что в колхозе имени Ворошилова, Азово-Черноморского края, до сих пор каждый год пе- ределяют землю. Еще осенью 1933 года от этого колхоза отрезали часть земли одному колхозу, дру- гую часть — пригородному хозяй- ству, и так раздробили землю кол- хоза, что разбросали бригады на расстоянии 7 километров от села.

Факт, что в том же Азово-Чер- номорском крае, в колхозе «Заве- ты Ильича», земля словно коцера тянется через три сельсовета — 12 километров в одну сторону, во- семь — в другую.

Надо прямо сказать, что в деле устройства земли наши успехи еще совершенно недостаточно. На- до по-большевистски сказать, что подобное положение больше не- терпимо.

Надо тут сказать, что наши кол- хозники и, что особенно важно, руководители наших земельных и советских органов в этом деле не- требовательны к себе, не понима- ют того, что земля может дать хлеба вдвое и втрое против преж- него после того, как все межи, разделявшие землю членов артели, уничтожены, все полевые наде- лы превращены в единый земель- ный массив, находящийся в кол- лективном пользовании артели.

Иной раз слишком быстро наши люди начинают увлекаться успе- хом и забывают, что кулаки и по- мешики за границы получают уро- жай, намного превышающий наш, а равняться нам следует на эти урожаи, а не на урожаи старой, довоенной России.

Конечно, за эти два года дело устройства земли пошло вперед. Факт, что не меньше половины всех колхозов установили уже се- вооборот. Однако же, бывает так, и нередко: разобьют в каком-ни- будь районе, или в МТС, или в колхозе поля севооборота, участки бригадам не выдают и уже кри- чат ура, есть севооборот, хотя на деле без бригадных участков весь этот севооборот ничего не стоит, — на песке построи, ибо все здесь запутается весной и осенью, когда бригадам будут отводиться участки.

Всем известно, как загажена на- ша земля в результате кулацкого вредительства разными сорняками. Чтобы привести эту землю в по- рядок, надо год за годом ее пере- пахивать глубоко, чтобы извлечь из земли сорняцкий корень и сор- нячье семя. А у нас бывает так, и нередко: один раз пропа- шут глубоко землю, и уже кричат ура, мы победили мелкую пахоту.

Земля требует настоящего ухо- да, землю надо пестовать, за зем- лей надо ухаживать, в зависимо- сти от того, какая тут местность, какая тут почва, как она обраще- на к солнцу, что тут сеялось в прошлом и позапрошлом году, ка- кие здесь были сорняки при дож- дливой погоде, какие здесь были сорняки в засуху. Все это было недоступно крестьянину при ста- рой чересполосице, дальнотелье, — перепутанице миллионов мел- ких крестьянских хозяйств. Все это теперь доступно буквально каждому колхозу.

Нет такого колхоза, который мог бы обеспечить настоящий уход за землей, нет такого колхоза, который не мог бы не допус- тить ломки границ, нет такого колхоза, который не мог бы уха- живать за каждым участком зем- ли, соответственно тому, что он требует.

И, если это мы сделаем, можно сказать наверняка: земля, сторо- цей оплатит труды колхозников.

Вот почему мы считаем необхо- димым в уставе артели предуме- рить основные меры, которые обеспечили бы, во-первых, устой- чивость всего колхозного земле- пользования, во-вторых, устойчи- вость полей севооборота, на кото- рые должна быть разбита колхоз- ная земля во всех без исключения колхозах, в-третьих, устойчивость бригадных участков, которые дол-

II. О земле

Вы знаете, что земля в нашем государстве, в том числе и та зем- ля, которую занимают колхозы, согласно нашим основным зако- нам, есть общенародная, государ- ственная собственность. Земля не

продается, не закладывается, не покупается, не сдается в аренду.

Теперь, когда подавляющая часть земель крестьянских исполь- зуется колхозами, все межи, ко- торые раньше разделяли поля от-

жны быть выделены бригадам в каждом поле севооборота.

Вот почему мы считаем необходимым и просим вас обсудить это, чтобы устав сказал по вопросу о земле следующее:

1. Земля, занимаемая артелью, есть общенародная, государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду.

2. Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение выбывших членов артели землей за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда.

3. Земли артели разбиваются на поля, в соответствии с утвержденным севооборотом.

4. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

Как известно, из обобществленных земельных угодий выделяется в личное пользование колхозных дворов приусадебная земля. Все ли здесь обстоит благополучно с этим делом? Имеются такие колхозы, как например, колхоз «Новая жизнь» Курской области, где имеется 76 га коллективного посева, а 51 га — приусадебного посева. Можно ли такое положение признать правильным?

Голоса: Нет, нет.

Яковлев: Имеется в той же Курской области колхоз «3-й год пятилетки». Там 42 двора. На 42 двора имеется 62 га приусадебного посева. Можно ли это признать правильным?

Голоса: Нет, нет.

Яковлев: Особенно здесь плохо обстоит дело в Азово-Черноморском крае, Северном Кавказе, Бе-

Продолжение доклада тов. ЯКОВЛЕВА

лоруссии. Там бывает так: считается человек колхозником, у него усадьба в 2—3 гектара, а фактически сидит под видом этого колхозника старый единоличник, и артель для него только способ прикрыться, чтобы все льготы получить. А душа-то его вся в усадьбе. Бывают такие люди?

Голоса: Да, да.

Яковлев: И немало бывает.

А бывают, наоборот, такие факты, как например, в Челябинской области, где во многих колхозах до сих пор даже и небольшие участки не выделены колхозникам, тут сразу на колхозы сваливается, на общественное хозяйство сваливается вся забота и о картошке, и о петрушке, и о том, чтобы молоком колхозника снабдить. Правильно ли это? Тоже нет.

Мы хотим покончить с злоупотреблениями как с той, так и с другой стороны, и просим вас обсудить следующие вопросы в этой связи.

Во-первых, мы считаем необходимым прямо сказать о том, что участок, выделяемый колхозникам в личное пользование колхозного двора, из обобществленных земельных угодий, в виде приусадебной земли, должен быть небольшим;

во-вторых, мы считаем необходимым прямо сказать, что размер приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, определяется Наркомземами союзных республик, на основе указаний Наркомзема СССР.

Если это дело мы выправим, то принесем этим большую пользу делу устройства всей колхозной земли.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники?

Голоса: Правильно.

этим? (Один из делегатов отрицательно качает головой). Товарищ председатель колхоза качает головой. Что же, очевидно, он предпочитает, чтобы член его артели платил сотню рублей за обработку огорода единоличнику, а затем платил бы ему плохой работой на общественном поле. (Голоса: Правильно).

С лошадыо дело обстоит ясно. Другое дело — скот. Здесь до сих пор еще в практике существует много путаницы. Немало у нас есть районов и людей, которые на деле или тянут к тому, чтобы развешивать одни фермы, или же наоборот, ведут дело к тому, чтобы развешивать только личный скот у колхозников.

Нельзя забывать о том, что колхозное животноводство потащило в яму кулацкое бешенство последних годов и простодушная доверчивость многих середняков и бедняков, которые поддались на кулацкую провокацию и перед вступлением в колхоз резали свой скот, обжирались им, давились им, портили и гноили мясо под лозунгом — «хоть день мясной, да мой». «Режь, теперь оно не наше, режь, все равно заберут». Из этой ямы можно вытянуть дело животноводства только, если развешивать и колхозные товарные фермы, и подсобное хозяйство колхозников.

По данным Центрального управления народно-хозяйственного учета на июнь 1934 года, в колхозах, в общественном стаде, прежде всего, на фермах, сосредоточена огромная масса скота — 9800000 рогатого скота, 3700000 свиней, 14100000 овец и коз. А ведь фермы — дело новое, развиться полностью они начали только три года тому назад, в деле образования ферм трудностей было еще больше, чем в деле организации крупного полеводческого хозяйства.

За 3—4 года фермы, вместе с совхозами, стали основной базой подъема животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции.

Но основная база — это не значит единственная. Ведь у колхозников в их личном пользовании в июне 1934 года имелось 17200000 голов рогатого скота, т. е. почти вдвое больше, чем на фермах, 5400000 голов свиней, то есть в полтора раза больше, чем на фермах, 17500000 овец и коз, т. е. также больше, чем на фермах. А ведь всем известно, что у нас до сих пор еще имеется немало колхозников бескоровных. У нас единицами насчитываются колхозники, имеющие свиноматок, у нас еще миллионы колхозных дворов совсем не имеют овец, а ведь овца самое неприхотливое, самое благодарное животное, возвращающее быстро вложенную в него человеком заботу — и мясом, и шерстью, и молоком. А что касательно кур, гусей, уток, индюшек, кроликов, ульев, — то разве мало у нас до сих пор еще передовых колхозников и колхозниц, которые не прочь погордиться тем, что не занимаются такой «мелочью», как курица или улей, или кролик, или утка, или гусь, или индюшка.

Двинуть нужно и основное — фермы, и подсобное — личное хозяйство в колхозных дворах, да притом двинуть так, чтобы в 2—3 года ущерб, нанесенный делом животноводства кулацкой лживой яростью, восстановить полностью.

Вот почему устав артели и предусматривает обязанность артели создавать фермы и необходимость развешивать в известных пределах подсобное животноводческое личное хозяйство в колхозном дворе.

По этому вопросу мы считаем необходимым записать в устав следующее:

«Каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах, может иметь в личном пользовании корову, до трех голов молодняка рогатого скота, до двух свиноматок с приплодом, до пятнадцати овец и коз вместе и неограниченное количество птицы, кроликов и ульев.

Примечание: В животноводческих районах, где земледелие имеет в хозяйстве небольшое значение (районы некоего животноводства), или не имеет почти никакого значения в хозяйстве (районы некоего жи-

вотноводства), наркомземами союзных республик на основе указаний НКЗема СССР устанавливаются для колхозных дворов более высокие нормы личного владения скотом, в зависимости от местных условий».

Такой размер подсобного хозяйства колхозного двора мы считаем необходимым установить, как вы видите, для зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районов. (Аплодисменты).

Другое дело — животноводческие районы, где земледелие имеет в хозяйстве небольшое значение, — районы некоего животноводства, таких районов не мало в Казакстане, в Бурято-Монголии и Калмыцкой области. Другое дело опята — такие районы, где земледелие не имеет почти никакого значения в хозяйстве, — районы некоего животноводства, таких районов также не мало, в особенности в Казакстане и Бурято-Монголии.

В этих районах, в таких колхозах, животноводство является не редкой почти единственным источником доходов колхозов и колхозников. Для этих районов мы считаем необходимым установить для колхозного двора более высокие нормы личного владения скотом, в зависимости от местных условий, с тем, чтобы в каждом отдельном случае эти нормы устанавливались наркомземами республик, на основе указаний НКЗема СССР. (Аплодисменты).

Мы должны с вами обсудить, не много ли тут мы намечаем для личного хозяйства, а не может ли кое-где это помешать укреплению общественной основы колхоза, без которой все полетит к черту; и общественная часть хозяйства, и личная, подсобная — хозяйство колхозного двора.

Если у вас будут на этот счет сомнения, скажите прямо. Давайте, подсчитаем еще раз, проверим, учтем ваш опыт и ваше мнение.

Тут нужно иметь в виду, что корову, до трех голов молодняка, до двух свиноматок с приплодом, до пятнадцати овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, кроликов и ульев, — при нынешнем размере выдачи на трудодень, которым хвалятся многие колхозники (вот-де, выдали у нас три-четыре килограммов на трудодень — уже можно есть хлеб с хлебом), — не прокормишь. (Голоса: Правильно). Чтобы это количество скота, как дополнительное к фермам, содержать и прокормить, чтобы иметь возможность выдать из кормов колхознику в счет его трудодней для прокормления скота, находящегося в его личном пользовании, надо поработать над укреплением общественной основы колхозного хозяйства. Для этого надо поработать по-настоящему, по-большевистски, по-колхозному, поработать над тем, чтобы покончить с нынешним 50-пудовым урожаем, который, право же, приличествовал «передовому» единоличнику, ковырявшему на 3—5 гектарах земли железным плу-

жком, но который не подходит, никак не подходит к колхозному хозяйству, — крупному, многогектарному, вооруженному сталинской гусеницей и колесным трактором.

Мы можем в 1935 году поставить на ваше обсуждение вопрос об увеличении норм личного владения скотом колхозных дворов, против того, что было предусмотрено в старом уставе, прежде всего потому, и именно потому, что укреплена общественная основа колхозного производства — общественная собственность.

Миллионы людей поняли, что, подрубая общественную основу колхозного производства, они подрывают корень своего благополучия, в том числе и основу своего личного хозяйства.

Ибо только там, где общественная основа колхоза укреплена, где лошадей имеется вдоволь, и все они в хорошем состоянии, где имеется ферма, где она сохраняет весь приплод, где имеется в полной исправности сельскохозяйственный инвентарь, где труд хорошо организован, где артель выполняет свои обязанности перед государством и растет, выдана колхознику на трудодень, — только в такой артели и можно без ущерба для колхозного производства во время вспахать колхознику его усадьбу, можно дать колхознику в счет трудодней, а то и в кредит, с помощью государства, молодняка из фермы, можно в общественном хозяйстве найти источник для прокормления не только общественной, но и личного скота колхозном дворе.

Значит, и отсюда тот же вывод, который приходится делать из рассмотрения каждой отрасли сельскохозяйственного производства:

Крепи общественную собственность: береги машину, скот на фермах, общественную землю, береги коня, береги хлеб — результат твоего урожая.

Презирайте, как последних людей, тех огрызков от старого прошлого, которые об общественной основе производства рассуждают так, как в старое время рассуждали о чужой царской казне: казна-де на поживу дана.

Береги общественную собственность, как зеницу ока, — она священна и неприкосновена. Только на ее основе мы добьемся действительного изобилия зерна, скота, птицы, овощей и всех других продуктов.

Рассматривая людей, расхищающих общественную, колхозную и государственную собственность, как изменников общему делу колхоза, как помощников врагов народа. (Многочисленные голоса: Правильно).

Передавай в суд для наказания по всей строгости законов рабоче-крестьянского государства всех виновных в преступном расхищении общественной собственности.

Мы считаем необходимым об этом со всей ясностью сказать в настоящем уставе сельскохозяйственной артели.

Правильно так будет, согласно ли вы с этим, товарищи? (Голоса: Правильно, правильно).

IV. О том, кого и как следует принимать в артель и исключать из артели

Перехожу к вопросу о членстве, к вопросу о том, кого и как следует принимать в артель и исключать из артели.

Два года тому назад, на I-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников товарищ Сталин поставил перед всеми колхозами задачу облегчить доступ в колхозы тем единоличникам, которые добывают свой хлеб честным трудом.

Товарищ Сталин сказал тогда: «Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам, без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками».

За истекшие два года дело с приемом в колхозы честных единоличников двинулось вперед. За эти два года число колхозных дворов увеличилось на 1,7 млн. дворов и достигло на 1 января 1935 года 16,5 млн. дворов. Однако, нельзя сказать, что и здесь было сделано все. Ведь едино-

личников осталось еще около 5 миллионов крестьянских дворов, т. е. около 25 млн. крестьянского населения».

Нечего греха таить, что многие председатели и правленцы колхозов «выдерживают» единоличников, как говорит иной председатель из вежливости. На деле же выдержать — это значит нередко подождать, авось удастся за это время выжить нежелательного единоличника из деревни. Бывает иной раз и так: подойдет единоличник с заявлением о вступлении в члены артели. Председатель будто бы не против. Он только предвещает к нему требование: «А ну-ка, милый, ты в 1931 году лошадь имел, где же она теперь? Гони новую, откуда хошь, достань. Ты в 1929 году 7 гектар засеивал, семена имел, а ну-ка, милый, гони в 1934 году на все 7 гектар семена». (Смех в зале).

Продолжение доклада см. на 4 странице.

III. О том, что обобществляется и что не обобществляется в сельско-хозяйственной артели

Перехожу к вопросу о том, какие средства производства обобществляются и какие не обобществляются в сельскохозяйственной артели.

В докладе на семнадцатом партийном съезде тов. Сталин с ясностью, не допускающей никаких перетолкований, показал, почему артель является единственно правильной при нынешних условиях формой колхозного движения. Товарищ Сталин показал, что а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма. Тов. Сталин показал, что члены артели, в отличие от членов коммуны, имеют в личном пользовании домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебные земли.

Насколько важен был этот вопрос, показывает уже то, что в 1930 году по вопросу о корове произошло, как указал товарищ Сталин на прошлом съезде колхозников, «маленькое недоразумение с колхозниками». Даже после того, как в старом уставе было указано, что «в однокоровных хозяйствах молочный скот не обобществляется. В многокоровных хозяйствах оставляется в личном пользовании одна корова, остальные обобществляются», — во многих областях нашей страны под разными предлогами еще продолжалось обобществление коров у членов артели. Так было даже в начале 1931 года, например, по Средней Волге, где пришлось вмешаться Центральному комитету партии, чтобы вернуть членам артели обобществленных, якобы добровольно, а на самом деле принудительно, коров колхозникам.

Согласно проекту устава, обобществляется:

«весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства, и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства».

Согласно проекту устава, не обобществляются и остаются в личном пользовании члена артели жилые постройки его личный скот и птица, хозяйст-

венные постройки, необходимые для содержания скота, находящиеся в личном пользовании колхозника».

Не обобществляется также мелкий сельскохозяйственный инвентарь, потребный для работ на приусадебной земле.

При этом, чтобы дело было ясно, мы считаем необходимым говорить особо, как это было и в старом уставе, что правление обязано в случае необходимости выделить несколько лошадей для обслуживания личных нужд членов артели. Это было в старом уставе сказано, но у нас нередко с этим простым делом люди мудрят. Есть немало таких работников, которые думают, что они очень «передовые» люди, а поэтому отказываются выделить колхознику лошадь, для поездки на базар, чтобы вспахать огород, отпраздновать свадьбу и т. д. (Движение в зале). Есть такие «передовики», их немало. В результате члену артели приходится нанять лошадь, у кого? У единоличника для того, чтобы поехать на базар или вспахать огород. Что выигрывает такой, будто бы передовой, руководитель, который не выделяет небольшое количество лошадей для обслуживания нужд колхозников? Ничего не выигрывает. Он думает, что выиграл лошадь для общественно-го труда, в самом же деле колхозник оплатил ему плохой работой в общественном хозяйстве. Общественное хозяйство теряет, проигрывает от таких руководителей. Но также проигрывает колхозное хозяйство и у таких руководителей, которые в любой момент готовы, даже во время уборки, со всей полагающейся торжественностью, с бубенцами катать гостей на всех общественных лошадях на свадьбу старшей дочери кума или свата.

Бывают такие случаи? Бывают. Нам надо вооружить колхозников и против таких, будто бы передовиков, а в самом деле отсталых людей, которые готовы отказаться колхознику в лошади, даже когда у него острая нужда съездить в больницу или на базар, и против таких, у которых широкая натура по части раздачи лошадей, особенно, если это просит кум или сват. Вот почему мы считаем необходимым в уставе прямо сказать, что правление обязано выделить несколько лошадей для обслуживания личных нужд колхозников, и думаю, что здесь расхождений с вами не будет. Согласны вы с

Продолжение доклада тов. ЯКОВЛЕВА

Само собою разумеется, что от такой «выдержки» немало единоличников, которые могли бы быть честными колхозниками, остаются за пределами колхоза.

Нужно прямо сказать, что такая практика «выдерживания» противоречит указаниям товарища Сталина на Первом съезде колхозников-ударников, противоречит интересам колхоза.

Вот почему мы считаем необходимым поставить на ваше обсуждение вопрос о том, чтобы колхозы пошли на некоторое снисхождение по отношению к оставшейся части честных единоличников. В интересах колхозов, чтобы единоличники, ныне отступившие в деревне на второстепенные позиции, вступили в колхозы. Колхозы станут тогда не только решающей, господствующей силой во всем сельском хозяйственном производстве, но и единственной силой в крестьянском производстве.

Как оказать это снисхождение, в какой форме?

Мы считаем, что колхоз должен предоставить честному единоличнику, который желает вступить в колхоз, шестилетнюю рассрочку для оплаты из своего дохода стоимости лошади и семян, если он в последние два года эту лошадь продал, а семена разбранил. Но, может быть, эта шестилетняя рассрочка будет многоагод? Давайте, обсудим. Ясно, что ежели рассрочку не дать, конечно, из остальных пяти миллионов дворов мало кто подойдет с точки зрения, так сказать, возможности принятия его в колхоз, ибо из этих пяти миллионов оставшихся единоличников, найти таких, которые свою лошадь или семена не разбранили, становится с каждым годом все трудней и трудней.

Вот это — первый вопрос. Старый устав, надо прямо сказать, по этому вопросу говорил как раз наоборот. Старый устав говорил так: ежели кто лошадь убил, скот продал, семена разбранил, — в артель его не принимать, и это было правильно. Это было тогда, когда колхозников было меньшинство, когда надо было ударить по врагу со всей силой. Мы это сделали.

Теперь положение другое. Сила — у вас, сила у вас, у колхозников, и большая. Нам кажется, что на это пойти можно. (Голоса: Правильно).

Однако, эта льгота честным единоличникам, вступающим в колхоз, не имеет ничего общего с теми льготами, которые во многих случаях оказывают единоличникам местные советские и налоговые органы, когда на них меньший налог, чем на колхозников, освобождают их от участия в лесозаготовках, от снегоочистительных работ, выделяют им привилегированные участки больших размеров, чем колхозникам, закрывают глаза на то, что от извоза и спекуляции иной единоличник зарабатывает многие тысячи, в то время, как колхозник с утра до ночи трудится в поле.

Такие льготы единоличникам ничего общего не имеют с нашей политической льготой единоличникам, вступающим в колхозы.

Наша политика в отношении к колхозам и единоличникам осно-

вана на том, что колхозам и колхозникам по всей линии даются преимущества по сравнению с единоличниками. С колхозов и колхозников берется меньшая ставка по хлебным поставкам, чем с единоличников, меньшая ставка по денежному сельскохозяйственному налогу, чем с единоличников и т. д., ибо колхозы есть опора советского строя в деревне, ибо в колхозах — будущее нашей страны, а единоличник — это вчерашний день нашей страны, который с каждым днем уходит в далекое прошлое.

Итак, наша политика здесь ясна: льгота честному единоличнику, вступающему в колхоз, и неизменно, всегда, при всех условиях, льгота колхозникам, по сравнению с единоличником, желающим еще выжить, пока колхоз покончит со всемирными трудностями, чтобы влиться в колхоз за счет труда других, к готовому пирогу.

Однако же, этого недостаточно. Надо нам также обсудить вопрос, как быть с теми детьми лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно-полезным трудом, и с теми бывшими кулаками, высланными за противосоветские и противоклассовые выступления, которые в течение трех лет доказали, что они исправились, что они перестали быть врагами колхозов и советской власти.

Согласно старому уставу, мы их не принимали в колхозы, и мы были правы на все сто процентов. Если бы мы открыли хоть маленькую лазейку в колхозы даже бывшим кулакам, когда колхозы еще не укрепились, когда колхозники еще вслед за кулаком вырезывали овой скот, когда еще миллионы колхозников, про себя, молчком, думали, что дело идет не о новом устройстве жизни на века и века, а лишь об очередной кампании на ближайшую весну или осень, то мы бы нанесли величайший вред колхозам. Что значит провавшийся в колхоз кулак, кот и в овечьей шкуре. — Украина и Северный Кавказ показали в 1932 году целиком. Только вырвав зубы у этих волков, вылав далеко на север и восток виновных в противосоветских и противоклассовых выступлениях, мы открыли колхозам возможность спокойного и плодотворного развития.

Прошло пять лет с той поры, когда по зову и под водительством товарища Сталина, наша партия, опираясь на всю массу трудящегося крестьянства, начала проводить политику ликвидации кулачества, как класса. Из этих 5 лет по крайности три года пошли на окончание перевода основной массы единоличных хозяйств на колхозные рельсы, а два последние года стали уже годами укрепления основы колхозного строя, создания навыков к общественному труду у миллионов, превращения колхозного строя в быт.

Мало того, — за эти годы небольшое количество бывших кулаков и в особенности их детей, на различных участках работы, в том числе в северных местах, на Беломорском канале, показали, что часть из них не безнадежна, что часть из них может исправиться, что часть из них, убежденная силой колхозного строя, втянутая в общественную работу примером других, может стать честными работниками.

Конечно, в отношении таких людей было бы неправильно руководствоваться соображениями мести. Советская власть — единственная власть в мире, которая не мстит покающемуся и исправившемуся врагу.

Вот почему мы считаем необходимым оделать изъятие из существующего правила, согласно которому в артели не принимаются кулаки и лица, лишенные избирательных прав.

а) для тех детей лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно-полезным трудом, и добросовестно работают; б) для тех бывших кулаков и членов их семей, которые, будучи высланы за противосоветские и противоклассовые выступления, в местах новых поселений, в течение трех лет своей честной работой и поддержкой мероприятий совет

ской власти показали, что они исправились.

Однако же, было бы неправильно, если бы мы при этом просто все забыли и вычеркнули бы вчерашний день. Ухо здесь надо держать остро, чтобы в виде исправившихся не пробрались бы к нам новые волки в овечьей шкуре.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники колхозных полей?

Однако же, и этим не кончается вопрос о членстве в артели.

Ведь факт, что за последние два года сотни тысяч колхозников были исключены из колхозов. Конечно, среди этих сотен тысяч имеется огромное количество явных врагов колхозов, колхозных супостатов, которых и надо гнать из колхозов, чтобы они не гадили. Но всегда ли исключаются у нас только те, кому действительно не место в колхозах? Мы имеем факты, и вы, вероятно, подтвердите, что этих фактов не мало, что с делом исключения из колхозов обстоит неблагоприятно.

Дело исключения из колхозов оказалось вне внимания нашего актива. Исключают у нас из колхозов очень часто, даже в хороших колхозах. Как будто дело не идет о том, чтобы человека согнать с общественной земли на землю государственного фонда, вернув ему деньгами только часть стоимости внесенного им имущества. Исключают иной раз так, как будто орешки шелушат.

Вот факты, установленные проверкой, произведенной Сельскохозяйственным отделом Центрального комитета партии по Башкирии. Я прошу товарищей башкирцев не обижаться. Здесь я привожу Башкирию не потому, что она хуже других, а потому, что проверка была произведена по Башкирии. Плохо же дело обстоит и в других областях — и в Казахстане, и в Белоруссии, и в Сталинградском крае, и у многих, многих других.

Здесь, в колхозе «Урал», в 2—3 приема было исключено постановлением правления около 100 колхозников.

Исключение из колхоза «Смычка» около 80 колхозников было произведено постановлением правления.

Не раз исключение производилось на основе незаконных требований различных уполномоченных и председателей низовых органов советской власти.

Факт, что президиум Староусинского сельсовета исключал колхозников из состава колхоза даже без участия правления колхоза и колхозников.

Факт, что среди исключенных, как чуждые элементы, также, в этом же колхозе Староусинского сельсовета, оказался Артемьев Никита, батрак до 20 лет, бывший красногвардеец, честно работающий конюхом, выработавший сам 250 трудовых, и исключенный в порядке сведения с ним личных счетов, якобы, как спекулянт лошадами, что не подтвердилось.

Факт, что среди исключенных из колхоза «Свобода» имеется Котельник, бывший середняк, младший командир РККА, выработавший в 1933 году 320 трудовых, исключенный как сын кулака, хотя он с отцом разошелся и от отца отделился еще в 1927 г.

Наконец, факт, что большинство низовых земельных органов — райзо, у которых важнейшей обязанностью является улучшать дело в колхозах, плюют на вопросы исключения из колхозов, взирают на это, как на чужое дело.

Факт, что по ряду райзо в Башкирии установлено, что жалобы исключенных пересматривались по году и полтора. Дело упомянутое мною Артемьева Никиты целый год не рассматривалось в райзо.

Только для того, чтобы другие области не знали, что, мол, у них на этот счет все в порядке, скажем, что и в Плещинском районе (Белоруссия), в колхозе «Красный самолет» был исключен старик колхозник Жук Адам по требованию начальника политотдела, в виду того, что Жук, якобы, кулак. На этот раз даже собрание колхоза было, но постановили вроде того, как решают большие дипломаты: «Подчинить-

ся распоряжению начальника политотдела и исключить Адама Жука из колхоза. Это значит на всякий случай, чтобы ясно было, что не сами исключили, а политотдел потребовал. Ну, прямо дипломаты! (Смех). Обжаловал Адам Жук в район. Район отказался пересмотреть. Ну, стоит ли из-за какого-то Адама Жука спориться с начальником политотдела. Три месяца обивал он пороги районных организаций, никто жалобу не рассматривает. Наконец, за 90 километров Жук пришел пешком в Минск. Из Минска послали представителя центральных органов, и оказалось, что Жук исключен неправильно. Кулаком никогда не был, работал в колхозе добросовестно.

Вот еще пример: Шлак Иван, колхозник, член артели «Червоная Березина». Его исключили за то, что он возглавлял редколлегия стеной газеты и критиковал в газете председателя. В протоколе об исключении прямо записано: «Исключить его за недобрую работу, за клевету всякого рода с целью опорочить ту или иную особу». (Громкий смех).

Как вы думаете, соответствует это уставу? Я думаю, что нет. Но если покопаться и в хороших колхозах, если каждый из вас по совести расскажет, ничего не пряча, признает, что и у вас имели место такие случаи, не смешные, а в самом деле очень печальные случаи, когда исключали из колхоза людей зря, нарушая устав: «Раз я председатель, для чего-де тут общее собрание?» (Голоса: Правильно).

Бывает так и у вас, товарищи. с исключением из членов артели?

Вот почему мы считаем необходимым установить следующий порядок исключения:

1. Исключение из артели может быть произведено только по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не меньше двух третей общего числа членов артели. Значит, ни правление, ни сельсоветы и никакие уполномоченные не имеют права исключать из состава колхоза. Это право предоставлено только общему собранию членов артели.

Значит, и не всякое общее собрание может исключать из состава артели, а только такое об-

щее собрание, на котором присутствует не меньше двух третей общего числа членов артели.

Вы можете у меня спросить, зачем же писать, что нужно обязательно присутствие на собрании двух третей членов артели? А нужно это для того, чтобы не было таких фактов, когда пишут, что «общее собрание постановило исключить, а когда начинаешь расследовать, то оказывается, что на общем собрании было 30 колхозников из 200. И это считается общим собранием! Это не общее собрание. Можно 30 родственников найти в любой большой деревне, а нам нужно, чтобы артель решала. (Голоса: Правильно). А для этого, пожалуй, соберите две трети членов артели на собрание, да большинство получите, да чтобы здесь не было оговорок.

2. В протоколе общего собрания членов артели обязательно указывается число колхозников, присутствовавших на собрании, и число голосовавших за исключение.

Значит, если председатель правления приносит в район постановление об исключении из колхоза, — на слово ему не верить, спроси у него протокол общего собрания, посчитай, согласно записанному в протоколе числу присутствовавших на собрании, составляют ли они две трети общего числа, посчитай, составляет ли число голосовавших за исключение действительное большинство на общем собрании.

3. В случае обжалования членом артели постановления об его исключении в районный исполнительный комитет советов, вопрос решается окончательно президиумом районного исполнительного комитета советов в присутствии председателя правления артели и жалобщика.

Значит, если член артели обжаловал исключение из колхоза, не смотри на него, как на мертвую собаку, не посылай его от Понтия к Пилату, не сваливай этого дела на чиновника райзо, а сами, уважаемые товарищи, президиум районного исполнительного комитета советов, разберитесь в этом деле, узнайте, в чем тут было дело, действительно ли исключенный человек неисправимый, не поторопился ли здесь кто-нибудь своей властью, своим влиянием, — и тогда лишь решай. При этом рассмотри эти жалобы не по бумагам, а в присутствии жалобщика и председателя правления. (Голоса: Вот это будет хорошо!)

V. О работе артели над улучшением производства

Следующий вопрос устава — это вопрос о том, как нам улучшить хозяйственную работу артели. Какая задача стоит здесь перед нами? Это вы все знаете, это сказано товарищем Сталиным, это живет в сердцах десятков миллионов людей. Задача поставлена такая: сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными.

Но для того, чтобы эту задачу решить, нужно поработать основательно. Я хочу получить у вас поддержку, чтобы вы согласились, что нельзя колхозу удовлетворяться довоенным уровнем урожая. Иной председатель, бригадир с гордостью рапортует: я-де получил уже большой урожай. Когда же спрашиваешь, что за урожай в этом районе брал кулак, то оказывается, что не меньше. Так позвольте — как же тут сравнивать одно с другим: ведь, как вы знаете, у кулака были 2—3 лошади, трактора он и в глаза не видел до войны, как же можно после этого удовлетворяться довоенным урожаем?

До войны в крестьянском хозяйстве были миллионы сох, — конный плуг был мечтой, признаком, что хозяйство переходит к середняцким рельсам. Сколько миллионов крестьян мечтали иметь лошадь. Это была мечта миллионов крестьян — купить лошадку, а если лошадь издыхала у такого крестьянина, то это означало для крестьянина гибель, он шел на дно, он шел под откос, для него не было спасения. А сейчас сотни тысяч тракторов пошли в ход, по-

шли в ход сталинские гусеницы, труд стал общественным, гораздо более производительным. И что же — мы будем удовлетворяться и довольствоваться тем, что артель выдает 5 кило на трудодень? (Голоса: Правильно). Вот почему, товарищи, мы хотим в уставе записать ряд новых задач в отношении того, как вести сельскохозяйственное производство.

(Продолжение доклада тов. Яковлева в завтрашнем номере «Д. С.»)

Исторический музей активно посещается школьниками. НА СНИМКЕ: ученики школы имени 1 мая рассматривают чучела волков. (Фото Лычагина).

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

В Азербайджанском государственном музее в Баку выставлена новая скульптура молодого скульптора т. Абдурахманова «Рустем» — один из героев поэмы Фердуوسي «Шах-Нам»,